

К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Работа представлена кафедрой теории и истории культуры Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Ю. В. Иванова

Культурная картина мира, через которую отражает реальность языковая картина мира, различается у разных народов, что обусловлено многими факторами. Любой естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Лингвоспецифичные слова отражают и передают образ жизни, характерный для некоторой языковой общности, и могут рассматриваться как свидетельства о каких-то особенностях соответствующей культуры.

Each nation has its own cultural world's picture; it depends on many factors such as geography, climate, social structure, traditions, beliefs, mode of life, etc. The linguistic world's picture reflects the reality. Every natural language reflects a definite way of perception of the world. To have a command of a language means to possess the world's conception represented in this language. Linguistic specific words present the mode of life of a linguistic community and can be considered as an evidence of some peculiarities of a corresponding culture.

В последнее время всесторонне обсуждается проблема взаимосвязи культуры, языка и сознания: проводятся всевозможные исследования языковой картины мира у носителей определенного языка,

создаются ассоциативные словари разных языков, дающие богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры.

Язык, сознание и культура соотносятся с окружающим миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его.

По словам В. Г. Семенович, «о картине мира в голове человека позволяют судить не столько отдельные слова, сколько принципы группировки и классификации понятий, находящихся формальное выражение в системе языка. Картина мира складывается из отдельных ее фрагментов»¹. В связи с этим в последнее время актуализировалось понятие «языковая картина мира».

С одной стороны, понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка. В. Гумбольдт считал, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры. С другой стороны, в основу понятия языковой картины мира легли идеи американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа, в соответствии с которыми язык и образ мышления взаимосвязаны.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры (что не одно и то же). Однако язык вместе с тем автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система.

Национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Тем не менее именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, со-

стоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Именно культурная картина мира, через которую, в свою очередь, отражает реальность языковая картина мира, различается у разных народов, что обусловлено многими факторами, такими как география, климат, социальное устройство, верования, традиции, образ жизни.

Современные представления о языковой картине мира выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том

смысле, что дают «ключ» к ее пониманию), и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно*), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова *душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы*)².

Во всех подобных случаях лингвоспецифические слова отражают и передают образ жизни, характерный для некоторой данной языковой общности, и могли бы рассматриваться как своего рода свидетельства о каких-то особенностях соответствующей культуры, так как в языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию этих аспектов культуры³. Воссоздание языковой картины мира возможно на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов языка в межкультурной перспективе.

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Итак, реальная объективная картина мира имеет свое отражение в культурной (понятийной) картине мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека. Каждый конкретный

язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира. Любой естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке⁴.

В рамках современной философской рефлексии концепт определяется как множественность составляющих. «Любой концепт с конечным числом составляющих разветвляется на другие концепты, иначе составленные, но образующие разные зоны одного и того же плана, отвечающие на взаимно совместимые проблемы, участвующие в сотворчестве»⁵.

Лингвокультурологические исследования делают акцент на роли концепта как посредника между человеком и миром. Являясь результатом осмысления поступающей информации, мысленного конструирования предметов и явлений, под воздействием ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей, концепты образуют некий культурный слой⁶.

Концепт – сложное ментальное образование, единица концептуальной системы картины мира, отраженной в человеческом сознании; обобщенный ментальный образ, соединяющий разнообразную информацию о явлении действительности, связанную у носителей языка с данным словом. Все концепты объединяются в концептуальную систему – упорядоченную совокупность всех концептов, данных уму человека. Концепт является результатом концептуализации, т. е. осмысления поступающей информации, мысленного конструирования предметов и явлений.

Концепт обладает понятийной, образной и ценностной составляющими. По А. П. Бабушкину, базой для образования концепта служит только то явление реальной действительности, которое становится объектом оценки. Ведь для того что-

бы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя, а момент «пропускания» и оценивания является моментом образования какого-либо концепта в сознании носителя культуры⁷. Концепт есть сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек входит в мир культуры. Служа основой исследования языка и культуры, концепт не лежит ни в языковой, ни в культурной сферах, ни в них обеих одновременно.

Концепт есть ментальная единица, элемент сознания. Концепт связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта, и с миром культуры. Во всех концептах складываются идеи, которые возникли в разное время и в разные эпохи.

Концепт дает возможность рассмотреть идеальные ментальные сущности, т. е. те единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, ментальные образования, составляющие категориальную основу языка и создающие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания.

Для того чтобы обменяться концептами и их сочетаниями как результатами мыслительной деятельности, необходимо эти концепты вербализовать.

Языковой знак представляет концепт в языке, в общении. Слово представляет концепт не полностью – оно своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения. Слово является средством доступа к концептуальному значению, и, получив через слово этот доступ, можно подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы).

В концептуальной сфере разных народов наблюдается значительно больше сходств, чем в языковой сфере. Именно общность значительной части концептосфер обеспечивает переводимость с одного языка на другой – переводчик постигает концепт языка оригинала, а затем старается подобрать язы-

ковые средства, наиболее адекватно передающие этот концепт в переводе. Принципиальная переводимость текстов одного языка на другой – свидетельство существенной общности концептосфер народов, особенно стоящих на близком уровне социально-экономического развития.

Известно, однако, что в языках есть лакуны, отсутствие лексем для тех или иных концептов, а также есть безэквивалентные единицы – единицы, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в других языковых системах⁸. Безэквивалентные единицы свидетельствуют о наличии национального концепта. Например, в сознании европейских народов отсутствуют концепты, обозначаемые русскими безэквивалентными единицами *смекалка*, *маячить*, *быт*, *автолюбитель*, *земляк* и многое другое.

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах репрезентации одного и того же концепта, в степени потребности или обобщенности репрезентации концепта в разных языках, в количестве и наборе лексем, фразеологических сочетаний, репрезентирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке. Именно так может быть выявлена национальная специфика репрезентации концепта в разных языках.

Таким образом, большинство народов обнаруживают сходство концептосфер, что подтверждается возможностью перевода с одного языка на другой. В то же время в языках наблюдается наличие безэквивалентной лексики, лакун и иллогизмов, что свидетельствует о специфичности той или иной языковой картины мира. С помощью анализа подобных концептов, специфичных для одной лингвокультуры и лакунарных для другой, можно проследить сходства и различия в восприятии и понимании народами того или иного явления, что делает возможной и более успешной межкультурную коммуникацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенова В. Г. Содержание концепта «ум» в языковом сознании студентов [Электронный ресурс]. <http://www.ostu.ru/conf/ruslang2005/trend2/semen.htm> – 2001.

² Зализняк А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. www.krugosvet.ru/articles/ – 2001.

³ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

⁴ Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.

⁵ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 29.

⁶ Арутюнова Н. Г. Язык и мир человека. М., 1993.

⁷ Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж, 1998.

⁸ Болдырев Н. Н. Концепт и языковое значение. Лексические и грамматические концепты // Когнитивная семантика. Тамбов: изд. Тамбовского университета, 2001.